

— Это правда?

— Да. Около сорока тысяч солдат высадились у Крепости Асашимо, и теперь они в процессе вторжения в границы нашей страны, — старик, поглядывающий на улицы Эльтобура из своего окна на пятом этаже и слушающий доклад, закрыл глаза. — В настоящее время в Королевской Армии насчитывается около сорока тысяч человек, и она занимается мобилизацией местных сил каждого региона и собирает еще около двадцати тысяч. Как и планировалось, мы мобилизуем в общей сложности шестьдесят тысяч солдат и сформируем оборонительную линию в Собакриене.

— Командир — один из тех политиков?

— Нет, сэр. Это верховный командующий Силами Обороны, сам Король Орадо...

— Сам Король вышел на поле битвы?!

Прошло около тридцати лет с момента коронации нынешнего правителя. В прошлом стычки с Империей у границы происходили много раз. Но до его правления обе стороны пришли к временному перемирию, что помогло обойтись без широкомасштабной всеобщей войны. Таким образом король Орадо провел большую часть своего правления будучи политиком, так ни разу и не испытав вкус битвы. Но сейчас это обстоятельство создавало проблему, поскольку его первая кампания была направлена против тотального вторжения в Империю.

— В любом случае, если мы проиграем эту оборонительную битву, нашей страны больше не будет. Король хотел немного поднять боевой дух своих солдат, как это предложил государственный министр Меплер. На самом деле, как только они доберутся до Собакриена, столица будет сразу окружена.

— Но привести Его Величество, который не имеет ни малейшего представления о том, что такое война, на поле битвы, более того, в его самую первую кампанию, — это полная глупость! Было бы намного лучше, если бы один из политических домов сделал это! Таким образом, даже если бы мы понесли тяжелую потерю, мы могли бы избежать поражения, защитив нашего короля... Я могу только сказать, что это действительно очень поверхностное мышление. Знают ли они, что они противостоят самой Империи?

— Я думаю, очень вероятно, что они не знают. Для тех, кто может думать только о защите своих позиций, это шанс договориться с фракциями о сотрудничестве, понимаете... — докладчик покачал головой.

— Но почему же Империя выбрала именно это время для нападения?

— Мы все еще не знаем. На этот раз у них нет повода для наступления, так что это совершенно односторонняя агрессия. Конечно, понятно, что эти парни хотят наши магические камни, но...

Для Империи, которая не смогла выкопать магические камни на своих землях, импорт — частое явление. Поэтому было очевидно, что они хотели заполучить источник. Однако с тех пор, как была создана Империя, никогда не было подобного случая.

— Должны мы спросить их, какова причина, или нет, но единственное, что нужно, — это победить или проиграть. Я хочу услышать это из твоих уст. Можем ли мы выиграть эту войну?

— Возможно, я хотел бы так сказать. Если мы основываемся на цифрах, мы смогли подготовить в общей сложности около шестидесяти тысяч солдат. Тем не менее...

Докладчик сделал паузу в нерешительности. Старик посмотрел на него, призывая продолжить.

— Тем не менее?

— Сказать по правде, состав сил Империи странный. Тридцать процентов всей армии, около двенадцати тысяч человек, состоит в основном из магических солдат, как будто это совершенно разные отряды.

Услышав об этом, старик по какой-то причине почувствовал волнение и спросил:

— Мобилизовать двенадцать тысяч человек на поле боя? Это же практически все магические солдаты в их стране! О чем они думают, собирая столько магов?

— Мы также не знаем. К счастью, из-за количества магических солдат скорость их марша замедлилась, но...

Мужчина посмотрел на документы в своей руке, затем вздохнул.

— Ясно. Значит, этот парень тоже собирается на поле битвы?

— Нет, он был исключен. В последнее время он привлек слишком много внимания, поэтому они боятся, что это поставит под угрозу их позиции, если он получит еще больше заслуг в этой войне.

— Глупцы! — в гневе выплюнул старик.

Докладчик успокаивал его своими рассуждениями о будущем.

— Возможно, но я рад, что дошло до такого. Если бы его заставили участвовать, есть огромная вероятность, что его в конце концов использовали бы как жертвенную пешку.

— Что ж, тут ты прав. Но теперь, когда мы знаем, что с ним все в порядке, что ты собираешься делать?

— Я как начальник штаба тоже пойду с ними. Я пришел сюда сегодня, чтобы попрощаться с вами.

Докладчик заметил, каким мрачным взглядом одарил его старик.

— Рано прощаться. Даже старик сумел дожить до этого дня, а у такого человека, как ты, еще много работы. Не умирай. Ты слышишь меня, Ахмед?

— Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Превосходительство Рейнберг.

После этих слов докладчик отдал честь и покинул кабинет директора.

Через два дня после того, как весть о вторжении достигла высших эшелонов армии, Королевство Кларис вовсю готовилось к немедленному противодействию агрессии Империи, направив сорок тысяч военнослужащих — около девяноста процентов всей Королевской Армии — в качестве своего ядра. Оставшиеся десять процентов остались позади, включая членов Элитного Гвардейского Корпуса, в состав которого входили Юи и его люди.

Юи и его компания, получив приказ остаться в королевской столице, направились к равнинам на юге Эльтобура, где проводится церемония отъезда королевской армии, и нацелились на палатку штаб, оттеснив солдат, работающих над приготовлениями.

— Но почему мы остаемся в стороне?

— Потому что у нас нет выбора. Или, другими словами, потому что мы телохранители Ее Высочества принцессы и мы не можем выйти на поле битвы.

— Это верно, однако...

Лют, который не мог удержаться от желания поучаствовать в бою, зарычал на Юи, но его тон изменился, когда он услышал следующие слова:

— Ну, говоря проще, нас принимают за изгнанников. В конце концов, я даже не был приглашен на конференцию по плану мобилизации.

— Изгнанники, значит...

Даже Алекс, всегда улыбающийся, не смог сдержать печального комментария.

— Ага. Хотя я даже благодарен за то, что мне позволили не приходить на эти дурацкие собрания.

— Что ж, в случае Сэра Юи, даже если его и пригласили бы на эту конференцию, вероятно, он бы просто спал на протяжении всей дискуссии, — с сарказмом добавил Эйнс, раздраженный из-за того, что Юи недавно бросил на него все политические и финансовые вопросы организации.

— Теперь, когда ты упомянул, думаю, я и вправду должен был присутствовать на той встрече. Мне не помешало бы хорошенько вздремнуть.

Услышав бормотание Юи, Эйнс демонстративно вздохнул.

— И почему вы привели нас на сегодняшнюю церемонию отъезда, если мы не приглашены?

— Наш старый чудак также будет участвовать в этой кампании. Перед тем, как они уедут, меня попросили прийти сюда со всеми вами, чтобы увидеть его.

— То есть Шеф Ахмед тоже идет на фронт?

Лют не знал, что Ахмед пойдет на войну, и был весьма удивлен тому факту, что военный столь важной должности собрался участвовать в бою.

— Ну, для начала, он наш начальник. Посмотрите там. Я такую большую палатку и отсюда вижу. Это должен быть главный штаб.

Юи указал на палатку вдалеке и направился к ней.

— Сэр Юи, почему вы так спешите?

— Потому что церемония вот-вот начнется.

— О? Понимаю. Теперь, когда вы стали офицером, вы хотите принимать участие в подобных

мероприятиях.

— Нет, не хочу. Как только церемония начнется, она привлечет много внимания. Поэтому я просто собираюсь показаться людям, а затем как можно скорее вернуться домой.

Юи продвинулся вперед. Лют начал читать ему нотации: «Вот почему, как солдат, ты должен прекратить себя так вести и...» — но Юи заткнул уши.

— Эй, три выбывшие марионетки. Почему вы все еще в армии?

Поскольку Юи использовал свои пальцы как затычки для ушей, чтобы не слышать выговор, он не заметил эту реплику. Лют, с другой стороны, с отвращением посмотрел на знакомого человека, который сейчас стоял перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/19411/438912>